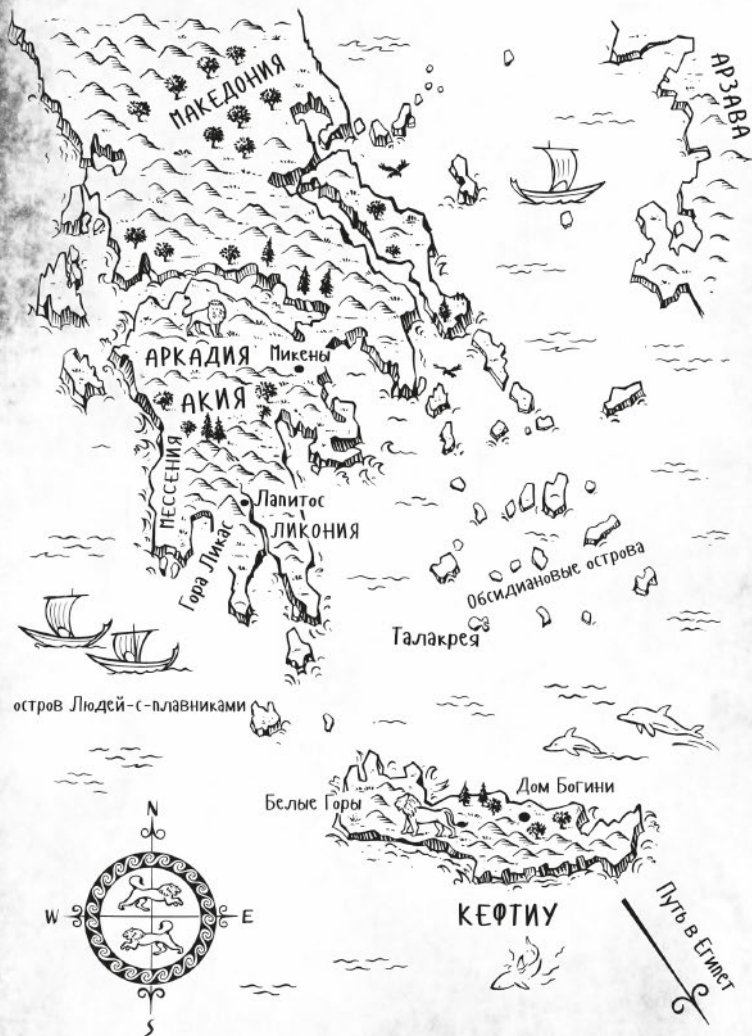

МИР БОГОВ И ГЕРОЕВ

КАРТА АКИИ

Гилас налег на весла. Берег Мессении все ближе. Они отплыли под покровом темноты, но вот ветер развеял облака, выглянула Луна, и теперь от нее светло, как днем.

Мальчик оглянулся через плечо. Лицо у Пирры бледное и напряженное, а за ее спиной высится скалистый мыс, до которого им нужно добраться. Слева туманные болота, справа темные скалы. Наверху Гилас разглядел алые костры дозорных. На фоне пламени мелькают черные силуэты воинов. По коже мальчика побежали мурашки. Кажется, будто вражеские стрелы вот-вот вонзятся в спину!

Сердце Гиласа бешено колотится от каждого плеска весел, от каждой крошечной волны, накатывающей на борт. Ночью звуки разносятся дальше, особенно на воде. Вороны же не глухие.

Но даже если они ничего не услышат, рано или поздно заметят весельную лодчонку. На серебрястой морской глади она бросается в глаза, будто черный листок, а на нем жмутся друг к другу мальчик, девочка с дремлющей на ее плече соколихой и львица, которую очень сильно укачало.

Разбойница сидит перед Гиласом. Дышит бедняжка шумно, и вид у нее несчастный. С морды свисают слюни, бока тяжело вздымаются. Некоторое время назад львицу вывернуло прямо на Гиласа. Теперь от туники исходит неприятный запах, и сидящая позади Пирра старается дышать через рот.

Вот львица устремила исполненный тоски взгляд на прохладную черную воду. Только бы ей не пришлось в голову нырнуть в Море, чтобы поплавать! Такой громкий всплеск воины на скале уж точно услышат.

Тут Разбойница вскочила. Лодку качнуло так, что она едва не перевернулась.

— Разбойница, не дергайся! — прошипела Пирра.

— Сидеть! — шепотом отдал команду Гилас, отчаянно пытаясь усадить львицу и одновременно удержать одной рукой оба весла. Но Разбойница в два раза крупнее мальчика, а насколько она сильнее — и не сосчитать. Львица легко высвободилась.

Вся эта возня разбудила Эхо, и соколиха взмыла в небо с громкими негодующими криками.

— Только этого не хватало! — выдохнула Пирра.

Поняв, что с Разбойницей не сладить, Гилас с мрачным упорством взялся за весла.

К счастью, про купание львица забыла: она наострила уши и стала оживленно принимать. Наконец-то они подплывают к мысу!

На краю Гилас заметил выступ. Может, спрятать лодку под ним? Пока мальчик подходил ближе к берегу, Пирра достала из мешочка на поясе кусочек золота и бросила за борт. Губы девочки шевелятся: она возносит беззвучную молитву своей Богине. Нетрудно угадать, о чем молится Пирра: «Помоги нам отыскать Исси и кинжал Короносов... Помоги одолеть Воронов...» Гилас тоже помолился про себя, только он обращался к Покровительнице Зверей. А еще мальчик надеялся, что его защитит висящий на груди египетский амулет — уаджет.

Тут вдалеке раздался плеск, и на секунду все мысли о Воровах вылетели у Гиласа из головы. Он пристально вглядывался в волны. С тех пор как они вошли в эти воды, Гилас высматривал дельфинов, но пока не заметил ни одного. Вот и в этот раз над водой не блеснула серебристая спина, да и знакомого «пф-ф!» не слышно: с этим звуком они дышат.

Наконец нос лодки ударился о камень, и Разбойница бесшумно прыгнула на твердую землю. Львица весело дернула хвостом. На суше она сразу задышала полной грудью. Следующей на берег высадилась Пирра с веревкой, а за ней последовал Гилас. Вместе они загнали лодку под выступ, вздрагивая каждый раз, когда дерево задевало камень: звуки разносились вокруг гулким эхом. Гилас наклонился, чтобы привязать лодку, и тут заметил чуть дальше узкий черный вход в морскую пещеру. Так вот почему здесь такое громкое эхо!

— Кажется, по этой тропе можно подняться на горный гребень, — вполголоса заметила Пирра.

Гилас не ответил. Он уловил в дуновении ветра до боли знакомый смолистый запах. Да это же фисташка мастичная! От этих кустов вонь такая, что глаза слезятся. Два года он не чуял этого запаха. Два долгих года скитаний, и вот Гилас наконец вернулся.

Вдруг у Гиласа возникло странное чувство, будто все, что произошло с ним за это время, ему приснилось: и то, как он был рабом в шахтах Талакреи, и то, как разыскал Пирру на Кефтиу, и то, как в Египте они сначала нашли, а потом потеряли кинжал. Гиласу казалось, будто ему снова двенадцать, как в ту страшную ночь, когда Воро-

ны напали на их стоянку и убили его пса Брыся, а Исси, его сестренка, пропала...

Тут его плеча коснулась Пирра. Мальчик чуть не подпрыгнул от неожиданности.

— Гилас, что с тобой? У тебя видение?

— Нет, просто...

— Тогда пошли скорее, пока нас не заметили!

Под босыми ногами грубый камень. Колючки царапают голени. А со скалы, где дежурят воины, не долетает ни звука.

Слева легкий туман скрывает болота. Далеко ли они простираются? Как их обогнуть? И куда идти потом? Гилас вырос в Ликонии, по другую сторону Гор. О Мессении ему ничего не известно. Мальчик знает только, что эти земли обширны и правят здесь Вороны, а еще где-то на здешних бескрайних просторах прячется его сестра — если Исси, конечно, жива.

Они с Пиррой щедро заплатили капитану корабля, чтобы тот доставил их в Мессению, но как только они заметили берег, капитан отказался плыть дальше.

— Сюда соваться опасно, — проворчал он. — Вороны с бунтовщиками бьются не на жизнь, а на смерть — и здесь, и в Ликонии.

Капитан подвел корабль к скалам, но ближе подплыть не осмелился. Он дал Гиласу и Пирре весельную лодку и пожелал им удачи.

— Да только шансы уцелеть у вас невелики: в Мессении Вороны кишмя кишат. У крестьян помощи не просите: бедняг так запугали, что они вас мигом выдадут. Но самое главное — держитесь подальше от болот! Их даже Вороны стороной обходят. Раньше тамошние жители, Болотники, с мессенийцами хорошо ладили, но с тех пор как объявились Вороны, о дружбе и речи не идет: любого прикончат, кто к ним сунется.

А еще капитан рассказал, что в здешних водах видели дельфина.

— Плавает вдоль берега туда-сюда, — с благоговением говорил он. — Как будто кого-то ждет.

Гилас сразу вспомнил Духа — дельфина, с которым они с Пиррой подружились два года назад. С тех пор Гилас перегибался через борт корабля, всматривался в волны и тихонько свистел, подзывая друга. Несколько любопытных дельфинов подплыли поближе, но большого, со шрамами на носу, среди них не оказалось.

Горячий, пахнувший смолой ночной ветер вернул Гиласа с небес на землю. «Забудь про Духа, — велел он себе. — Да и что может дельфин против Воронов?»

И все-таки вот бы они снова встретились!

Гилас и Пирра не успели уйти далеко, как вдруг мальчик сообразил: Разбойницы давно не

видно. Странно — она ведь проголодалась, ей наверняка не терпится поохотиться.

Гилас оглянулся — и сердце мальчика ухнуло в пятки.

— Разбойница! — настойчиво зашептал он. — Вернись!

— Разбойница, нет! — выдохнула тут же очутившаяся рядом с ним Пирра.

Но львица и ухом не повела.

Разбойница стоит на кончике мыса, не сводя глаз с воды: она ведь плещется совсем рядом, так хочется в нее нырнуть!

Соблазн оказался слишком велик. Только Гилас начал спускаться к ней, как львица спрыгнула в Море, подняв тучу брызг. Воины сразу поймут: рыбе столько шума не наделать. На такой всплеск только глухие не сбегутся.

Колючие кусты шуршат на ветру. Волны накачивают на каменистый берег. А воины не спешат поднимать тревогу.

Вот Разбойница беззвучно вынырнула, щурясь от удовольствия: наконец-то! И охладилась, и — какое счастье! — вымылась. Взобравшись обратно на камни, львица шумно отряхнулась, пробежала мимо Гиласа и Пирры и скрылась в кустах.

А наверху по-прежнему тихо. С испуганно стучащими сердцами Гилас и Пирра продолжили подъем, надеясь, что с левой стороны мыса

отыщется подходящая тропа. А потом обойти бы только болота...

Над их головами пронеслась Эхо. Соколиха села на камень прямо перед Пиррой. Вид у птицы обеспокоенный: расправив крылья и открыв клюв, она устремила на девочку свой свирепый взгляд. И вот Эхо опять улетела с пронзительным «э-э-э».

— Что случилось? — шепотом спросил Гилас. — Что она видела?

Пирра застыла как вкопанная. Девочка глядела вверх.

— Кто-то идет!

— Я слышал плеск! — прокричал мужской голос.

Из-за камней он звучал приглушенно.

— Мы у Моря, дурень, — с насмешкой произнес второй мужчина. — Тут все плещется — и волны, и рыба.

— Не бывает таких огромных рыб!

Гилас и Пирра заплыли глубже в морскую пещеру под каменным выступом. Спускались они так быстро, что едва шеи не переломали, но стоило им проскользнуть внутрь, как Гиласа посетила тревожная мысль: как бы убежище не оказалось ловушкой!

Пещера глубокая и узкая, бок о бок тут не протиснешься. Гилас плыл первым, стараясь не задевать склизкие каменные стены и щетинящихся иголками морских ежей.

Вода вдруг стала холодней. «Должно быть, в эту пещеру никогда не проникает Солнце», — подумал мальчик. Вот они с Пиррой очутились в тупике и прижались друг к другу, покачиваясь на воде.

Вокруг воняет гниющими водорослями. Здесь так мелко, что можно достать дно, но каменный свод пещеры совсем низкий: места хватает только на то, чтобы еле-еле держать голову над водой.

Гилас напряг слух: не приближаются ли шаги? Но нет — только волны шумно накатывают на берег. В темноте глаза Пирры кажутся огромными. Пряди длинных волос облепили шею, будто змеи, и губы девочки кажутся черными.

Впереди виднеется вход в пещеру, но этот крошечный кружок сияющего в лунном свете Моря легко загородить одним кулаком. Пещера оказалась глубже, чем рассчитывал Гилас. Вот он заметил нос весельной лодки. Только бы она не отвязалась! Тогда Вороны отыщут их в два счета.

Гилас продрог до костей. Мальчик покрепче стиснул зубы, чтобы не застучали. Рядом с ним Пирру трясло с головы до ног.

Вдруг все тело девочки напряглось, и она вцепилась в его руку.

— Слышишь? Они спускаются к нам!

Гилас тоже уловил эти звуки: стук камешков, шаги воинов. Наемники Воронов идут сюда.

В этот момент бок Гиласа задело что-то мягкое и скользкое. Мальчик хотел вскрикнуть, но сдержался. Он попытался оттолкнуть эту тварь, но вот она уже поползла по его груди.

Неизвестный зверь, гладкий и гибкий, будто у него нет костей, однако он пугающе силен. Гилас вспомнил гигантских угрей: даже если отрезать им голову, ни за что не разожмут зубастые челюсти. Гилас вытащил нож, но Пирра схватила его за руку и энергично замотала головой.

— Это осьминог, — прошептала она Гиласу на ухо.

Мальчик старался не шевелиться, а похожие на змей щупальца с присосками ползли вверх по его груди. Вот осьминог вскарабкался мальчику на плечо. Гилас повернул голову. На него уставились два выпученных черных глаза. Тут осьминог, похоже, сообразил, что залез вовсе не на камень, побледнел от испуга и плюхнулся обратно в воду.

Снова посыпались камешки. Шаги зазвучали ближе. Должно быть, воины решили спуститься к самому краю мыса.

Вдруг Пирра вздрогнула и приглушенно ойкнула.

— Меня кто-то ужалил! — прошептала она.

Жгучая боль пронзила сначала лодыжку Гиласа, потом бедро. Он принялся наугад тыкать под водой ножом. Пирра делала то же самое. Ее лицо исказила гримаса.

Вот боль обожгла ладонь, и между пальцами у мальчика просочилась студенистая масса. Чувство такое, будто Гилас сунул руку в огонь. «Медузы!» — пронеслось в голове.

— Медузы! — выдохнула Пирра.

У входа в пещеру камешки с плеском посыпались в воду.

— Слышишь? — воскликнул мужчина.

Его голос прозвучал неожиданно громко. Значит, он на самом краю выступа. Стоит воину присесть на корточки и посмотреть вниз...

— И что с того? — усмехнулся второй. — Какая разница, кто там вдалеке плавает?

Пирра сжалась в комок. Девочка отчаянно старалась отогнать медуз, не издав при этом ни звука. Гилас пытался закрыть ее своим телом, одновременно отдирая от кожи медуз при помощи ножа.

Перед глазами так и стоят воины-Вороны. Они прямо над головами у Гиласа и Пирры. Черные доспехи из сыромятной кожи, беспощадный

блеск бронзовых наконечников копий. Гилас почти чует отдающий луком запах пота и горькую вонь сажи, которой они натираются...

На этот раз Гилас тоже услышал вдали плеск воды.

— Вот! — воскликнул первый воин. — Теперь слышал?

— Не на то внимание обращаешь, — проворчал второй. — Я тут поближе что-то слышу...

И опять с выступа посыпались камешки.

— Внизу кто-то есть, — продолжил воин. — И это уж точно не рыба.

Всплеск раздался снова. На этот раз оба воина ахнули.

— Это еще что? — воскликнул второй.

Пирра шумно втянула в себя воздух. Она не сводила глаз с озаренного Луной кружочка Моря. И тут Гилас понял, на что девочка смотрит: из воды, разбрызгивая сверкающие струи, выпрыгнул дельфин и быстро поплыл к ним по лунной дорожке.

Дельфин стремительно приближался. У Гиласа замерло сердце. Эта гладкая серебристая спина и шрамы на носу... Вот дельфин вильнул в сторону, исполнил в лунном сиянии высокий прыжок и плюхнулся обратно в воду, подняв высокую волну. Вода нахлынула на выступ, на котором стояли воины.

На секунду Дух снова показался из-под воды. Большие темные глаза глядели прямо на маль-

чика. «Спасибо тебе, друг», — мысленно поблагодарил его Гилас. А потом дельфин исчез — только рябь пробежала по воде. Больше Дух не выныривал.

С выступа дождем падали соленые капли, а мокрые воины отплеывались.

— Так вот кого ты слышал, — проворчал первый. — Дельфина! Идем отсюда.

— Откуда мне было знать? — огрызнулся второй воин: теперь настроение ухмыляться у него пропало. — Ну, попадись мне этот дельфин!

Послышались звуки потасовки.

— А ну опусти копьё! К твоему сведению, дельфин — священное животное!

— Ладно, успокойся! Пошли. А то рядом с болотами опасно. Эти Болотники подкрадываются незаметно, а потом так же исчезают. Не люди — призраки...

Голоса воинов постепенно затихали: они взбирались вверх по склону.

— Спасибо, Дух, — прошептала Пирра.

Гилас не ответил. Вот бы дельфин вернулся! Но что-то подсказывало мальчику: Дух уже далеко, он плавает в открытое Море, к своей стае.

Медузы скрылись так же быстро, как и появились. Волдыри на плечах и груди Гиласа болезненно дергало. Пирра морщилась и потирала плечи.

— Что-то мне расхотелось лезть вверх, — пробормотала она.

— Мне тоже. Ничего не поделаешь, сядем обратно в лодку и поплывем дальше. Может, отыщем подходящее место.

Но в какую сторону грести? Все побережье к востоку от мыса отлично просматривается с наблюдательного поста.

— А на западе надо как-то обойти болота, — заметила Пирра.

— Капитан говорил, что между ними и мысом есть водный путь. Отыщем его и проплывем вглубь...

— Если отыщем, — поправила Пирра.

Осенняя ночь выдалась жаркой, и Гилас с Пиррой рады были выбраться из холодной пещеры. Луна светила так ярко, что оба заморгали, но пока прятались, на берег опустился белый туман и скрыл все вокруг из вида.

Они вытащили лодку из-под выступа. Пирра взялась за весла, а Гилас поплыл рядом, держась одной рукой за нос. Чтобы отыскать водный путь, он воспользуется уловкой, которой научился у Перифаса, бывшего раба. После побега с Талакреи они стали добрыми друзьями.

— Пресная вода холоднее морской, — объяснил Гилас Пирре. — Если повезет, я ее почувствую. Так и отыщем поток.

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

✦БОГИ и ВОИНЫ✦

КНИГА 5

БРОНЗОВЫЙ ВОИН

МИШЕЛЬ ПЕЙВЕР

Ответственный редактор *Геннадий Корчагин*

Редактор *Элеонора Шорина*

Художественный редактор *Татьяна Павлова*

Технический редактор *Валентин Бердник*

Корректоры *Ирина Игнатъева, Ольга Попова*

Компьютерная верстка *Валентина Бердника*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА

115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 19.08.2022. Формат издания 84 × 108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,64. Тираж 3000 экз. Заказ №

Дата изготовления 09.09.2022.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru

H-FUN-30173-01-R